

УДК 316.4 / 821.352.30

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154

ТИМИЖЕВ Хамиша Тарканович
Институт гуманитарных исследований -
филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр
РАН»
г. Нальчик, Россия
maryana.khezheva@yandex.ru

Khamisha T. TIMIZHEV
Institute for Humanities Research -
Branch of Federal Scientific Center "Kabardian-
Balkarian Scientific Center of the Russian Acad-
emy of Sciences"
Nalchik, Russia
maryana.khezheva@yandex.ru

**В ПОИСКАХ ЛАДНОЙ, ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ЖИЗНИ (О НОВЕЛЛАХ
ПИСАТЕЛЯ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ СИРИИ
С. ОТАРА-ХАМЗЫ)**

**IN SEARCH OF A HARMONIOUS, HUMAN
ORGANIZED LIFE (ON THE NOVELLAS OF THE
WRITER OF THE CIRCASSIAN DIASPORA OF
SYRIA S. OTAR-HAMZA)**

В статье рассматриваются особенности поиска направления к организованной жизни в условиях сложнейшей социально-экономической ситуации в творчестве талантливого арабского писателя, потомка черкесских эмигрантов Сами Отара-Хамзы. Автор устанавливает закономерности взаимопроникновения отдельных элементов культурных традиций, в частности арабской, русской и адыгской, делает попытку анализировать произведения прозаика, выявляя творческую индивидуальность С. Отара-Хамзы. В работе поднимается и проблема этнокультурной идентификации писателя, у которого, в силу определенных обстоятельств, языком творчества стал арабский. Здесь также определяется роль литературы черкесской диаспоры в развитии адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур. В статье делается вывод о творческом подходе автора к вопросу о яркой творческой личности в развитии художественного сознания, месте исследуемых новелл прозаика в современном состоянии адыгской (черкесской) художественной словесности. Отмечается, что литературы черкесов диаспоры и черкесов исторической родины исповедуют одни и те же ценности, питаются одними и теми же конами. Наше исследование подтверждает, что произведения Сами Отара являются частью единой адыгской (черкесской) литературы, а творчество иноязычных авторов - одна из ветвей этой же культуры. Результаты анализа произведений прозаика могут быть использованы при изучении закономерностей адыгского литературного процесса и, в целом, послужит важным подспорьем в исследовании эволюционных процессов литератур народов Северного Кавказа.

The article examines the features of the search for a direction to organized life in the most difficult socio-economic situations in the work of a talented Arab writer, a descendant of Circassian emigrants Sami Otar-Hamza. The author establishes regularities of interaction of literary traditions, including Arabic and Adyghe (Circassian). In work from another perspective, an attempt is made to analyze prose works, revealing the creative individuality of S. Otar-Hamza. He addresses such problems as the ethnocultural identification of the author, whose language of creation became Arabic, the place of literature of the Diaspora in history and the contemporary state of Adyghe (Adyghean, Kabardian, Circassian) literatures. The article draws a conclusion about the variety of the writer's creative approaches to the problems of historicism and psychology, the role of a bright creative personality in the evolution of artistic consciousness, the place of the researched short stories in the contemporary state of Adyghe (Circassian) artistic literature. It is noted that the literature of the Circassians of the Diaspora and the Circassians of the historical homeland profess the same values, feed on the same horses. Our research exposes that Sami Otar's works are part of a single Adyghe (Circassian) literature, and the work of foreign authors is one of the branches of the same culture. The results of the analysis of S. Otar's works can be used in the development of particular issues of national literary criticism, they will greatly facilitate the search path for modern researchers.

Ключевые слова: литература черкесской диаспоры, литературный процесс, народные мотивы, художественное мировидение, новелла, метод, историзм, психологизм, стиль

Keywords: Circassian Diaspora literature, literary process, folk motives, artistic worldview, novel, method, historicism, psychology, style

Творчество арабоязычного черкесского писателя Сами Отара-Хамзы (1948), живущего в настоящее время в полуразрушенном гражданской войной г. Ракки (Сирия), - символ, означающий, что нам вместе необходимо искать путь к ладной, по-человечески организованной жизни, которую, к сожалению, и в XXI веке все еще не удается обрести. Он - потомок черкесских эмигрантов, образовавших диаспору в Сирии в конце XIX в. [4, с. 121]. С. Отар был еще студентом педагогического колледжа, когда в местной периодике появились его первые рассказы и пьесы. Тогда же критики обратили внимание на «уме-

ние автора растворять события, происходившие вокруг него, в личностных переживаниях человека и преподносить их в духе романтической эстетики» [5, с. 83]. Этими особенностями выделяется его первая повесть «Феллах и дорога». Тот же стилистический почерк сохранился и в рассказах, вошедших в сборник «Цвет и запах» (1982), в драме «Дождь в пятом сезоне года» (1982). Однако художественное мастерство прозаика наиболее ярко проявилось в рассказах, вошедших в сборник «Беседы с самим собой» (1998). Произведения, включенные в книгу, стали объектом исследования в представленной статье.

Как писал литературный критик А. Калмык, «...рассказы С. Отара - это разговор писателя со своими современниками. Он довольно открыто делится с ними своими взглядами на жизнь, переживаниями и воспоминаниями. В совокупности все это порождает удивительный художественный мир писателя. Немаловажную роль в создании этого мира играет язык С. Отара, очень близкий к поэтическому стилю» [5, с. 87]. Здесь следует отметить одну особенность новелл Сами Отара. Он не создает дистанцию между собой и своими персонажами, хотя между ними стоит как бы прозрачная стена, через которую проецируется все то, что происходит с ними. А сюжеты в новеллах С. Отара взяты из повседневной жизни. Нельзя сказать, что прозаик раскрывает глубинные, эпохальные закономерности окружающей действительности. Вместе с тем он останавливается на отдельных проявлениях еще не осознанных, но уже ощутимых тенденций своего времени. Связь между обстоятельствами и характерами персонажей, своевременная оценка фактов общественной жизни становятся главной темой в его произведениях. И все это пропущено через взволнованную душу прозаика и передано высоким художественным слогом.

С позиций реалистической эстетики решает писатель проблему взаимоотношений общества и личности. Поэтому основной целью художника становится отражение художественной действительности в форме реальности, в какой-то одной связи его с окружающим миром. При этом автор умеет проникнуть в тайны бытия, и в этом «С. Отару на помощь приходит его особый стиль: повествование всегда ведется от первого лица, а излюбленный прием - эмоционально окрашенные лирические отступления и диалог-дискуссия между разумом и сердцем» [2, с. 357]. Этот художественный прием прозаик использовал в своих рассказах в различных вариациях, с тщательно продуманной композицией. Таким образом, литературным приемом «рассказ в рассказе» С. Отар сводит самую обычную ситуацию в сложную жизненную коллизию. В этом плане показателен рассказ «Сито памяти».

Писатель в своем произведении показывает тенденции, порождающие новый тип характера. С. Отар - воспитанник модернистского литературного объединения «Сачаяк» («Треножник»), ставшего популярным после Второй мировой войны в странах Ближнего Востока и Турции. Представители этого течения мощно протестовали против неравенства и насилия, отстаивали интересы простого труженика, предупреждали своих соотечественников о том, что получение политической независимости не означает обретение полной свободы, намного труднее завоевать экономическую независимость [2, с. 299].

В целях раскрытия социально-экономических проблем, вставших остро перед молодыми государствами, обретшими независимость (Сирия, Иордания, Израиль, Ирак и т.д.), С. Отар использует разные художественные приемы, такие как сатира, иронический парадокс, аллегория, эзопов язык. Большое место в мире писателя занимает устное народное творчество, обыгрывание фольклорных элементов адыгов (черкесов), как в рассказе «Сито памяти», где лирический герой произведения дает своим бывшим однокурсникам главный урок жизни - сохранять достоинство при любых обстоятельствах. Четверо друзей когда-то учились в одном институте, после окончания которого разъехались по разным городам, но все, кроме главного героя, выбрали служение бизнесу и о человеческом достоинстве («адыгагъэ» - адыгский этикет) вскоре позабыли. И вот лирический герой «просеивает» все пороки окружающей действительности сквозь «сито» своих воспоминаний, да прохудилось оно настолько, что «пропускает и песок, и ячменное зерно, а то и фасолинку» [6, с. 7]. Когда автор говорит о зернышках и фасолинках, он имеет в виду атрибуты традиции адыгского этноса, со временем потерянные переселенцами.

Бесконфликтность, обыденность сюжета новеллы С. Отар переводит в драматическую коллизию с помощью внутреннего монолога. Главный персонаж рассуждает вслух об одном эпизоде из жизни друзей и дает свои оценки. Однажды за помощью он обращается к старому другу, а тот реагирует сухо и неопределенно на его просьбу: «Не волнуйся!». Вдруг звонит один из семи телефонов на столе хозяина, и он тепло приветствует звонившего... «Распахивается дверь, на пороге появляется третий друг, и хозяин тепло принимает и его. Гость удостаивает лирического героя лишь холодным кивком, словно пепел стряхивает в пепельницу, рассказывает, как удачно продал отцовский дом, выручку вложил в свой бизнес и удвоил сумму» [6, с. 6]. Рассказал, что их четвертый друг за короткий срок смог скопить огромное состояние, и посмеивался над ним: «Стоило ли из-за какого-то одного миллиона ехать в такую даль?..» [6, с.7].

С. Отар видит, что новое время породило новых людей, которые предпочитают материальные блага традиционным ценностям. Его беспокоит угасание надежд простых людей, уставших от непопулярных реформ «младореформаторов» в послевоенной Сирии. Такой мещанской морали общества писатель противопоставляет открытость души и сильный характер героя: «Что теперь пенять на цыгана, что смастерил никудышное сито? - рассуждает автор. - Оно такое же, как наша реальность!» [6, с. 8]. Он с горечью размышляет о том, что позабыли его друзья. В сите осталась лишь одна народная истина о том, что «богатство, как роса, может испариться так же быстро, как и пришло. Нельзя допустить, чтобы оно затмило глаза и заставило забыть обо всем, что было вчера» [Там же].

Как видно из произведения, художественную позицию прозаика определяют такие человеческие качества, как достоинство, порядочность и уважение. Здесь автор ставит задачу не только показать негативные стороны современной действительности и осудить жестокие грани жизни, но и противопоставить им положительный идеал, подкрепленный силой нравственных ценностей адыгского этноса. И носителями этого идеала часто выступают люди, на первый взгляд, самые обыкновенные. Это наглядно показывает авторское отношение к «маленькому человеку». В подтверждение такой мысли можно привести рассказ «Формула опустошения памяти», который наглядно показывает, что гуманизм писателя действенен и целеустремлен.

Способность оставаться человеком в любых ситуациях - та ценность, которая красной нитью проходит через все произведения писателя. Но, как утверждает литературный критик М.М. Хафицэ, «в странах Ближнего Востока, обретших независимость, долго еще доминировал отказ от культурных ценностей прошлого. Считалось, что все это - пережитки ушедших эпох и стало чем-то неприемлемым для современной жизни» [10, с. 117]. Здесь важно отметить и то, что в 50-60-е годы «некоторые арабские писатели, в том числе и черкесские, все еще находились во власти иллюзий идиллической жизни, которая грядет после обретения политической независимости» [2, с. 317]. Поэтому они легко попадали под власть новомодных течений в искусстве. С. Отар - один из тех, кто своим творчеством воспрепятствовал и западному модернизму, и восточному традиционализму. Это подтверждает рассказ «Формула опустошения памяти».

Сами Отар - писатель-сатирик, поэтому с острой иронией изобличает сложившуюся ситуацию в Сирии - копию картины нашей жизни в начале 90-х. Мы часто замечали и возмущались, когда владелец маршрутного такси не останавливал машину «пожилым людям, которые, возможно, не смогут оплатить проезд» [6, с. 18]. А разве мало в нашей жизни людей, подобных Хаджи-Мураду (персонаж рассказа), спекулянтов и посредников, называющих себя сегодня «бизнесменами», «дилерами» или другими модными словами? Хаджи-Мурад - «свой человек» на рынке, «хищник, без которого не обходится ни одна крупная сделка» [6, с. 18]. Автор представляет его как опытного охотника: «Он хитер, вежлив со всеми и не лишен чутья, даже юмора. Быстро умеет распознать клиента, например, с кем его номер не пройдет. Но, почуяв запах денег, он прислушивается, подерживает, настаивает, смущает, в конце концов, приводит к выводу, что без его участия дело не выгорит» [6, с. 19]. Хаджи-Мурад ловко может сбить цену у любого продавца, а когда приходит время расплачиваться, он со всех участников торга «сшибает навар за свои труды» [6, с. 19].

С таким типом человека, как жуликоватый торговец-посредник Хаджи-Мурад, мы встречаемся еще раз в этом же рассказе - это образ знахаря. Автора удивляет то, что ни современные успехи медицины, ни средства массовой информации, ни правоохранные, общественные органы не способны пресечь деятельность обманщиков, шарлатанов, наживающихся на чувствах, то есть доверии и страданиях, людей. Мальчика, заболевшего лихорадкой, испуганные родители везут к знахарю. «Я предстал перед мужчиной, который повязал мне на руку желтую тряпицу, - вспоминает лирический герой свое детство. - Отец протянул полтинник, тот сделал знак, обозначающий мало. Отдав еще полтинник, мы удалились. В гостинице отец изрек: "Лихорадка - скверная штука, а лекарь еще сквернее"» [6, с. 21]. Эти слова стали началом стихийного неприятия героем рассказа окружающего мира, послужили толчком к активному протесту. Такое наблюдается в образе сельского учителя. Писатель создает сложные взаимоотношения интеллигенции и народа. Он стремится показать формирование нового типа прогрессивной интеллигенции.

В произведениях Сами Отара все чаще появляются образы новых людей постреволюционной эпохи Сирии. Учитель - честный человек, живущий своим трудом. Он доволен своей жизнью, потому что ему удалось главное - вырастил сына, «радующего его своими успехами в школе» [6, с. 22]. А вот у свояка «сына баловали - и добаловались». Этот отрок в неделю пускает на ветер столько денег, сколько семье учителя хватает на месяц. Здесь писатель стремится показать, насколько испытание богатством тяжелее испытания бедностью. Однако автор пока еще не находит твердой идейной позиции, и такое состояние порождает раздвоенность, которая, в свою очередь, ведет к внутренней опустошенности.

Сын учителя успешно окончил школу, но радость родителей была недолгой: «Сердце учителя невольно сжималось - парню не на что будет поступить в институт, отцовский заработок не позволяет [6, с. 22]. Сын свояка кое-как завершил учебу в школе. По его просьбе учитель подготовил ему нужные документы - отец собирался отправить сына учиться в Европу. В благодарность за хлопоты свояк говорит учителю: "Не забуду твоей услуги, сына твоего без дела не оставлю - возьму работать в моем магазине". Учитель по-ник головой» [6, с. 24].

Таким образом, писатель обращает внимание на вопросы самоопределения личности в социокультурном окружении, на попытки самостоятельно сформировать свой жизненный замысел переоценкой целей. Не ускользает от взора писателя, как рушатся мечты человека не только под ударами окружающей действительности, но и в результате действий или бездействий самого человека. Поэтому персонаж, положительный во всем, из-за отсутствия твердой жизненной позиции оказывается неспособным защищать даже свои интересы. Видя беспомощность интеллигенции, в 50-е годы народ, в свою очередь, не поддержал ее. За этим последовали политические, экономические ошибки «молодых реформаторов», изменение курса проводимых реформ [1, с. 487]. В этом писатель видит основную причину, препятствующую духовному развитию сирийского общества.

Литература черкесского зарубежья отличает традиционность, на которой произрастает ее новаторство. Мотивы устного народного творчества выразились в появлении жанровых форм по фольклорным образцам, с привнесением авторского публицистического элемента, продиктованного разными обстоятельствами. Фабула новеллы «Ветка абрикосового дерева» напоминает свод «адыгэ хабза» (черкесский этикет) и бережное отношение к нему старшего поколения. В своем коротком произведении прозаик не ведет поучительную беседу, не дает указания по поводу сохранения языка, культуры, традиции этноса. Он подводит читателя к этому одной лишь историей с веткой абрикосового дерева. Основная идея новеллы - роль черкесской народной традиции, этикета этноса в воспитании молодежи.

Жители Кавказа, выросшие среди роскошной зелени, могут не понять, почему автор делает проблему из сломанной ветки плодового дерева нерадивым юношей. Однако здесь писатель использовал ее как иносказательный образ: жизнь черкесов на чужбине - это «оторванная ветка» от далекой исторической родины. Поэтому он дает напутствие молодежи о необходимости сберечь «древо этноса - хабза» от наступающей

глобализации. Как подчеркивает автор, «...любое необдуманное действие может повлечь за собой разрушение основ человеческого общежития. Поэтому нам всем необходимо найти то направление, ведущее к ладной, согласованной жизни, если оно существует даже в единственном варианте» [2, с. 360].

Лирический персонаж новеллы подпрыгнул за абрикосом и сломал ветку. Заметив это, старец обратился к нему: «Что ты наделал, парень!» Эти слова хлестнули его, «будто плетью отозвавшись в самом сердце» [6, с. 61]. Этим эпизодом писатель подчеркивает особую силу этикета черкесов, формировавшего многие века характер этноса. Спустя сорок лет С. Отар снова приводит своего персонажа на «место совершения преступления». Оно неузнаваемо изменилось - капитализм достиг и его родного села. Теперь даже самые строгие нравы не способны защитить его. Герой новеллы возвращается в деревню и попадает на похороны отца. Этим эпизодом заканчивается произведение: «Я молил Бога, чтобы он принял душу отца в светлое свое Царство. И вдруг, неожиданно для себя самого, я почувствовал прилив какой-то непонятной радости. Мне даже показалось, что кто-то заметил его и спросил: "Ты что, радуешься смерти отца?" Я вздрогнул. Никто бы не понял причину моей радости. Я радовался, что отец умер, не увидев, как вырубают сад» [6, с. 63]. Разрушение черкесской деревушки стало бы ударом сильнее того, что испытал он при виде обломанной когда-то веточки. К такому выводу приводит читателя С. Отар. Таким образом, за реалистическими картинками, выписанными С. Отаром, встают глубинные процессы, происшедшие в жизни черкесской диаспоры Сирии в 50-60-х годах XX в.

Философские вопросы о жизни и смерти, времени и человеке рассматриваются в новелле «Харир и Джурия». Главный персонаж произведения - сельский пастух Харир - провел свою молодость беззаботно, в конечном итоге «он так и остался без семьи, без детей, да и среди людей не заслужил ни почестей, ни уважения» [6, с. 64]. Автор раскрывает трагедию одиночки в противостоянии немилосердным законам жизни и равнодушию окружающего людей. Не в силах побороть ситуацию, в которой он оказался, чувствуя себя игрушкой в руках судьбы, герой новеллы соглашается с такой долей, отведенной ему в этой жизни. При всей психологической мотивированности образ Харира в художественном контексте имеет и символическое значение. В Сирии, где к середине прошлого века остро обнажились социальные противоречия, «абстрактные поиски добра и справедливости в литературе терпели неизбежные крушения» [7, с. 298]. К такому выводу подводит писатель в финале произведения: пожилой Харир отпускает на свободу своего последнего друга - коня.

В рассказах «Человек и волк», «Однажды вечером», «Не состоявшаяся встреча», «В пути» взгляд писателя концентрируется на показе полярных норм нравственности, продиктованных временем. Художественно убедительно С. Отар раскрыл характер своего героя в его субъективной значимости и в его объективной сущности, выявил как объективные, так и субъективные причины конфликта персонажа со средой обитания, показал действительность со стороны ее реального значения. Как и в других произведениях автора, коллизии в сюжетах названных рассказов завязываются вокруг персонажей, оказавшихся в экстремальных жизненных ситуациях. Автора больше интересует, как себя ведут люди в том или ином конкретном случае, что они ощущают, когда меняется ситуация вокруг. Здесь необходимо отметить, что «писателю не симпатичны личности, разуверившиеся в своих силах и пасующие перед наступающей действительностью» [8, с. 54]. Таким типам людей прозаик противопоставляет образы Сабира (пьеса «Дождь в пятом сезоне года»), Дамира (рассказ «Несостоявшаяся встреча») и т.д. Эти сильные духом персонажи готовы для борьбы не только за свои интересы, но и за счастье других людей.

Таким образом, в ходе исследования творчества одного автора выявляются специфические этнообусловленные формы художественного отражения жизни, активно используемые в практике прозаиков диаспоры. Их внутренний мир находится в противоречии с жизненными обстоятельствами. В частности, С. Отар умело передает дух эпохи, мысли и чувства соплеменника, живущего за пределами исторической родины. «Он обладает удивительной способностью заглядывать в душу человека. Автор перекраивает чувства, тревоги человеческие, сшивает их на свой лад и мастерит из них своеобразную

лестницу, сокращающую самый долгий путь» [3, с. 54]. Здесь С. Отар играет роль любознательного, мудрого проводника на долгом жизненном пути черкесских махаджиров. Именно это качество поднимает его авторскую планку.

По верному замечанию литературного критика Л.Б. Хавжоковой, «в современной науке остро стоит вопрос восстановления событий и фактов прошлого адыгского этноса, необходимости воссоздания целостной картины национальной культуры и литературы, с выявлением факторов, повлиявших на ход их развития» [9, с. 12]. В этом плане велика заслуга С. Отара, который своим произведениям, рожденным душой и своеобразным строем мысли черкеса, находит место и в богатой арабской культуре. Обобщая сказанное, можно заключить, что литература черкесской диаспоры имеет свою базовую основу, которая зиждется на национальном фольклоре, этике народа, а в качестве вторичных влияний включает и художественный мир доминирующего этноса страны проживания. Эти соотношения в каждом конкретном случае проявляются по-разному и, естественно, влияют на степень идентификации национального и инонационального.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэм и тхыдэ. Том I. (Каб.-черк. яз.) (История адыгской (кабардино-черкесской) литературы). Том I. - Нальчик, 2010. - 492 с.
2. Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) литературэм и тхыдэ. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том II. - Нальчик, 2013. - 480 с.
3. Бакъ З.Хь. ХамэщI щыпсэу адыгэхэм къахэкIа тхакIуэхэр (Бакова З.Х. Писатели черкесского зарубежья (в соавт.). - Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. - 146 с.
4. Берзег С.Э. Биографический справочник известных деятелей кавказской диаспоры (на турец. яз.). - Самсун (Турция), 1995. - 144 с.
5. Калмык А. Писатель Сами Отар-Хамза (на араб. яз.) // аль-Нашара ас-Сакафия («Беседы о культуре»). - Дамаск, 1998. - № 6. - С. 87-89.
6. Сами Отар-Хамза. В разгар беседы с самим собой (на араб. яз.). - Дамаск, 1998. - 116 с.
7. Тимижев Х.Т. Историческая поэтика и стилевые особенности литературы адыгского зарубежья. - Нальчик: Эль-Фа, 2006. - 360 с.
8. Тимижев Х.Т. Мысли прозаика С. Отара, остающиеся в «решете воспоминаний» // Ориентир. - Нальчик, 2000. - № 2. - С. 54-58.
9. Хавжокова Л.Б. Художественное осмысление темы Кавказской войны и махаджирства в адыгской поэзии. - Нальчик: Печатный двор, 2016. - 192 с.
10. Хафицэ М.М. Адыгэ мамлюкхэр (Хафицэ М.М. Адыгские мамлюки). - Нальчик: Эльбрус, 1994. - 216 с.

REFERENCES

1. Istoria adigskoy (kabardino-chercesskoy) literatury. [The history of Adyghe (Kabardian-Circassian) literature]. Tom I. Nalchik, 2010. P. 492.
2. Istoria adigskoy (kabardino-chercesskoy) literatury. [The history of Adyghe (Kabardian-Circassian) literature]. Tom II. Nalchik, 2013. P. 480.
3. Bakova Z.Kh. Pisately cherkesskogo zarubezhya (v soavt.). [Writers of the Circassian abroad]. Nalchik: Poligraphservis i T, 2000. P. 146.
4. Berzeg S.A. Biographicheskiy spravochnik izvestnih deyateley kavkazskoy diaspory (turetch. yaz.). [Biographical reference book of famous figures of the Caucasian diaspora]. Samsun (Turtchiya), 1995. P.144.
5. Kalmik A. Pisatel Samy Otar-Hamza. [The writer of Samy Otar-Hamza]. al-Nashara as-Sakafia ("Conversations about culture"), Damask, 1998, no. 6. Pp. 87-89. (In Syrie).
6. Samy Otar-Hamza. V rasgar besedy s samim soboy. [Samy Otar-Hamza. In the midst of a conversation with himself], Damask, 1998. P. 136.
7. Timizhev Kh.T. Istoricheskaya poetika I stilevye osobennosty literatury adigskogo zarubezhya. [Historical poetics and style features of the literature of the Adygean abroad], Nalchik: El-Fa, 2006. P. 360.
8. Timizhev Kh.T. Misl prozaika, ostauacshiesa v "reshete vospominaniy". [The idea of Samy Otar 's writer remaining in the "sieve of memories"]. Orientir, Nalchik, 2000. No. 2. Pp. 54-58.

9. Khavzhokova L.B. Khudozhestvennoe osmislenye temy Kavkazskoy voiny I mahadzhistvo v adigskoy poesy. [Artistic interpretation of the theme of the Caucasian War and emigration in Adygian poetry], Nalchik: Pechatny dvor, 2016. P. 192.
10. Khafitche M.M. Adigskie mamluky. [The Adyg Mamluks] (Kab.-cherk. yaz.). Nalchik, 1994. P. 216.

Информация об авторе:

Тимижев Хамиша Тарканович, доктор филологических наук, заведующий сектором кабардино-черкесской литературы, Институт гуманитарных исследований - филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»,
г. Нальчик, Россия
maryana.khezheva@yandex.ru

Получена: 23.01.2018

Для цитирования: Тимижев Х.Т. В поисках ладной, по-человечески организованной жизни (о новеллах писателя Черкесской диаспоры Сирии С. Отара-ХАМЗЫ). Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.148-154.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154.

Information about the author:

Khamisha T. Timizhev, Doctor of Philological Sciences, Head of Kabardian-Circassian Literature Department, Institute for Humanities Research - Branch of Federal Scientific Center "Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences",
Nalchik, Russia
maryana.khezheva@yandex.ru

Received: 23.01.2018

For citation: Timizhev Kh. T. In search of a harmonious, human organized life (on the novellas of the writer of the Circassian diaspora OF Syria S. Otar-Hamza). Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 148-154.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-148-154.
(in Russ)